

Учение какого лидера реформации наиболее соответствует учению адвентистской церкви?

Вопрос: «Лидеры и теоретики Реформации: Лютер, Кальвин, Арминий. Учение кого из них наиболее близко к учению Адвентистской церкви?»

Ответ: Как правило, когда речь заходит о Кальвине и вместе с ним упоминается Арминий, то обсуждается вопрос о предопределении. В таком случае наиболее близко соответствует учению адвентистской церкви Арминий.

Учение Кальвина противоречит адвентистскому в некоторых аспектах. Он считал, что Бог абсолютно суверенно избирает людей ко спасению и от человека ничего не зависит: он неизбежно будет спасен, не зависимо от личного выбора. Более того, Кальвин развил свою идею до логического завершения, заключив, что подобно тому, как Бог избирает одних ко спасению, точно так же он избирает других к гибели. Соответственно ни у тех, ни у других нет шансов сделать свой собственный выбор отличный от предопределенного Богом.

Кальвин не представляет Бога как дерзкого и самовольного правителя, который делает что ему вздумается и не дает людям никаких шансов. Бог избирает того или иного человека потому, что Он его «предузнал», то есть узнал заранее, еще до появления того на свет. Поэтому учение Кальвина довольно целостное, хотя и не лишено ряда трудностей.

Взгляды Кальвина не всем были по душе, и главным оппонентом Кальвина считается Якоб Арминий. В вопросе спасения он основывается главным образом на свободе выбора. Человек сам избирает свою судьбу и сам ответственен за свою вечную участь.

Даже если он когда-то избрал спасение, он может его отвергнуть. В процесс спасения вовлечены обе стороны и Бог и человек. Бог побуждает человека, а тот в свою очередь избирает.

Попробовать проиллюстрировать разницу между учением Кальвина и Арминия можно следующим образом. Предопределенные ко спасению люди подобны детям, играющим возле дома, который обнесен забором. Они не могут попасть за этот забор и все их испытания будут ограничены рамками этого забора, в пределах которого все, что будет с ними происходить только послужит их благу. Согласно же Арминию вокруг дома забора нет. Но родители учат ребенка так, что тот понимает какая опасность ему грозит и что нужно быть осторожным. Ребенок так же находится в безопасности, но за ним остается право выбора, где ему играть.

Лютер, будучи большим поклонником Августина, который, в свою очередь, является одним из крупнейших Отцов церкви впервые разработавший доктрину о предопределении, в чем-то схожей с пониманием Кальвина, так же придерживался кальвинистской модели, хотя и не так сильно. Поэтому учение о предопределении все-таки ассоциируется с Жаном Кальвином.

Адвентистская церковь придерживается арминианской модели. Здесь тоже стоит упомянуть немного из истории возникновения адвентистского движения. Эллен Уайт, одна из основателей и влиятельных личностей адвентизма до этого являлась членом методистской церкви. А методисты отличились тем, что настаивали на важности не только благодати, но и повседневном личном благочестии. Они подчеркивали важность для спасения «дел веры»: молитвы, изучения Писания, служения ближним – все это связывалось с вопросом спасения в соответствии со словами ап. Иакова:

«Но скажет кто-нибудь: “ты имеешь веру, а я имею дела”: покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что

вера без дел мертва? Не делами ли оправдался Авраам, отец наш, возложив на жертвенник Исаака, сына своего? Видишь ли, что вера содействовала делам его, и делами вера достигла совершенства? И исполнилось слово Писания: “веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим”. Видите ли, что человек оправдывается делами, а не верою только?» (Иак.2:18-24)

Кстати, Лютер считал послание Иакова лишним в каноне, так как не мог примирить его с учением Павла о законе и благодати. Адвентисты же в отличии от Лютера, принимающие целостность библейского канона вслед за методистами усвоили арминианскую модель в вопросе спасения, так как она выглядит наиболее целостной и безопасной для духовной жизни верующего.

Михаил Варенов, бакалаврант богословия